

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ПРАВО НА ЛЕГЕНДУ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
GlebStock, logboom, ssguy, cla78 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Право на легенду / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-96092-7

Выборы президента в одной из стран СНГ грозят расколом общества. Цена власти очень высока, но это не останавливает тех, кто рвется к рулю. Шантаж, подлоги, запугивание — все идет в ход. И как апофеоз предвыборной схватки — серия громких убийств, в которых обвиняют действующего президента. Остановить надвигающуюся катастрофу может только сильный, волевой человек. И такой человек есть. Глава одной из областей не боится ни провокаций, ни угроз, ведь за ним народ и правда...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96092-7

— Моя вера никудышная, — заявил он. — К тому же я не могу доказать ее. Самая лучшая вера у того, у кого есть хорошие ботинки и вдоволь еды. У меня ничего этого нет, и я живу в землянке.

— Старая песенка, — отмахивался пастор Руноульвур, — тот, у кого нет еды и одежды, не устает поносить тех, у кого они в достатке. А ведь один из пророков говорил, что человек должен иметь еду и одежду, чтобы творить добро. Вы забываете, что во всем есть высший смысл — как в хорошем наваристом бульоне, так и в ботинках. Греки это называли идеей. И это духовное, вечное свойство, заложенное в жизни и в каждой вещи, лежит в основе учения... А если человек так бездарен, что не может обеспечить себя едой и одеждой, и настолько лишен мужества, что не в состоянии выбраться из землянки, то сомнения нет — такой человек чужд и духа, и вечности.

Халлдор Лакснесс
«Возвращенный рай»

Всякое сравнение героев романа с реальными лицами неправомерно, ибо все это — вымысел автора, хотя в любой фантазии всегда возможны невольные совпадения с фактами, происходящими в действительности. Во всяком случае, это не биография какого-то существующего человека, а всего лишь попытка воссоздать образ возможного политика нашего времени.

Вместо вступления

В понедельник рано утром все помощники и советники собрались в его кабинете. Настроение было тревожным, поэтому говорили мало, с напряжением ждали телефонного звонка. Хозяину кабинета вот-вот должны были позвонить, а в полдень ему предстояло ехать в парламент страны с докладом.

Сам он, внешне спокойный, лишь изредка постукивал пальцами по столу, в чем присутствующие безошибочно угадывали его нетерпение, да в отличие от обычной манеры поведения не отвечал на звонки других телефонных аппаратов. Потом неожиданно шумно поднялся, махнул рукой, что означало «всем оставаться на местах», и прошел в комнату отдыха, где, усевшись в глубокое кресло, постарался немного расслабиться. Он позволил всем им, находящимся сейчас в его кабинете,

быть с ним рядом, потому что, в конце концов, вопрос, решения которого они сейчас ждали, касался их всех. Всех до единого. Если он проиграет, то и им всем придется нелегко. На государственной службе они наверняка не останутся. И даже в бизнесе им не дадут дороги. Уж больно они засветились, пытаюсь ему помочь, слишком близко стояли рядом с ним и очень усердно работали на него, чтобы рассчитывать на снисхождение. Он точно знал, что среди собравшихся нет предателей, нет перебежчиков, готовых переметнуться на другую сторону. Сейчас здесь с ним остались только самые преданные люди, с которыми он прошел долгий, тяжкий путь и которым абсолютно доверял.

Шумно вздохнув, он посмотрел на часы. Должны бы уже и сообщить, как там прошла встреча. Почему они молчат? Нахмурившись, он потянулся к телефонному аппарату, стоящему рядом на столике, но передумал. Нет, не стоит ему звонить. Не может он дать даже малейшего повода заявить о его вмешательстве. Остается только ждать, хотя ждать совсем не в его характере. Он сжал пальцы в кулак, убрал руку.

Там, в его кабинете, несколько человек волнуются не меньше его. Их нельзя надолго оставлять одних, демонстрируя свои сомнения. В такую минуту его обязанность их поддерживать. Он провел рукой по лицу, поднялся. Затянул узел на галстуке, вернулся в кабинет. При его появлении все опять поднялись. Он знал, как все они к нему относятся. Наверное, немного побаиваются, считая достаточно жестким начальником. Но с другой стороны, эта команда единомышленников — люди, которым он доверяет и которые сознательно связали с ним свою жизнь.

— Ничего не сообщали? — спросил он, усаживаясь за стол.

— Ничего, — ответил один из его советников, — но мы думаем... — Он не договорил, потому что в этот момент раздался телефонный звонок.

Все невольно повернули головы к аппарату. Если бы сейчас по прямому телефону позвонил сам президент страны, то и его звонок, пожалуй, взволновал бы их гораздо меньше. Помощник выразительно посмотрел на хозяина кабинета, не решаясь снять трубку, хотя звонил обычный городской телефон, выведенный в приемную. Но секретарь в приемной знала,

как и все, ждала другого звонка и тоже не решилась снять трубку именно этого аппарата.

— Ответь, — разрешил хозяин кабинета.

Помощник еще раз посмотрел на него и, сделав несколько шагов к столу, поднял трубку.

— Слушаю вас, — сказал он чуть дрогнувшим голосом. Было заметно, что помощник сильно волнуется. — Да, это его приемная, вы правильно звоните. Да, я вас слушаю, — он представился.

Все находящиеся в кабинете внимательно следили за выражением его лица.

— Что случилось? — переспросил помощник. А когда услышал ответ, у него начало меняться выражение лица. Буквально на глазах. И всем стало понятно, что полученные известия вызвали у него отнюдь не положительные эмоции. — Понимаю, — тихо произнес он и разъединился. Затем вновь глянул на хозяина кабинета.

— Не молчи, — приказал тот, — говори, что там произошло?

— Автомобильная авария, — выдавил помощник, — они говорят, что это похоже на автомобильную аварию.

Было заметно, как напряглись лица всех присутствующих. Хозяин кабинета недовольт-

но покачал головой. В такие минуты нужно сохранять самообладание и постараться не сорваться. Он шумно выдохнул воздух, переспросил:

— Значит, авария?

— Они так говорят, — ответил бледный от волнения помощник.

— Говорят... — Хозяин кабинета вложил в это слово все свое презрение к тем, кто сегодня выступал против него. Потом посмотрел на собравшихся.

Все ждали, что он им скажет. От его настроения и его слов зависело, как они поведут себя дальше.

— Авария, — повторил шеф, поднимаясь. — Выходит, решили сделать по-своему. — Он помолчал. — Значит, так, все по своим местам. Будем считать, что это случайность, на которую мы не имеем права обращать внимание.

— Но, Виктор Викторович... — попытался что-то возразить помощник.

— Случайность, — повысил он голос, — и не нужно мне ничего больше объяснять. Я не ребенок, все понимаю.

— Это убийство, — тихо сказал кто-то из присутствующих. Но недостаточно тихо, чтобы его не услышал хозяин кабинета.

Тот нахмурился, быстро произнес:

— Такими делами занимается прокуратура, а мы должны работать. Работать так, чтобы не оставить им ни единого шанса... — Не сдержавшись, он сжал пальцы в кулак, стукнул им по столу. Стукнул не очень сильно, сумев в последний момент смягчить силу удара, и все же стук был подобен удару гонга. Все поспешили к выходу.

Когда все вышли из кабинета, Виктор Викторович глянул на телефон. Два года назад он точно так же смотрел на аппарат, ожидая звонка президента. Неужели с тех пор прошло только два года? А кажется, это было так давно. Он закрыл глаза. Тогда ему тоже трудно было принять решение. Зато множество людей пытались это сделать за него, давали ему советы, искренне считая, что он в них нуждается. Но он никогда не слушал чужих советов, даже если ему пытались помочь близкие люди. Всю свою жизнь шел напролом. Как поступил и тогда, два года назад, так поступит и теперь, получив это невероятное известие об автомобильной аварии, которая не должна была произойти ни при каких обстоятельствах.

Часть первая

КАНДИДАТ В КАНДИДАТЫ

Глава 1

Он уже знал, что ему должны позвонить и что звонок может раздаться в любую минуту. Уже второй час, хмурясь, сидел у аппарата, но телефон молчал. Хотя это было совсем не в его характере — терпеливо ждать, когда его позовут. Хотелось встать и уйти, пусть потом сами его ищут. Но с другой стороны, понимал, что так поступить проще всего. Вообще от всего отказаться, никуда не переезжать. Просто плыть по течению... Только и это было не в его характере. Не зря же жизнь столько раз проверяла его на прочность. Порой даже казалось, что все предыдущие его годы были одной сплошной проверкой: выстоит ли, не сломается ли, сумеет ли удержаться? И множество раз думал, что все могло бы быть чуточку иначе, немного по-другому...

Виктор Викторович глянул на свой стол. Бумаги сложены аккуратной стопочкой. Неко-

торые ему надо срочно подписать. Еще раз посмотрел на телефонный аппарат. Если не позвонят, значит, не судьба, подумал он. Хотя, по большому счету, ни в какую судьбу не верил, искренне считая, что человек сам создает свой характер и творит свою жизнь.

Виктор Викторович Ермакович, пятидесятидвухлетний глава области, один из самых известных и популярных политиков Украины, сидел за столом в ожидании звонка президента. Это был человек высокого роста, широкоплечий, подтянутый, постоянно занимающийся спортом, не позволяющий расплываться своей фигуре. Упрямая складка на подбородке, тонкие губы, мясистые щеки, курносый нос, красивая копна темных волос с проседью — такие мужчины обычно нравятся женщинам.

Он придвинул к себе папку с бумагами, взял ручку. Ему могут вообще не позвонить, а дела не ждут. В конце концов, быть руководителем крупнейшей области страны — это тоже что-то значит. А он уже больше пяти лет стоит во главе области и привык отвечать за свои дела и поступки.

Телефон словно только этого и ждал. Стоило хозяину кабинета раскрыть папку, как сразу же затрезвонил. Ермакович удивленно посмо-

трел в сторону выстроившихся на столе аппаратов. Нет, это не прямой телефон с Киевом, по которому может позвонить только один человек — сам президент страны. Надрывался совсем другой — обычный городской телефон, номер которого знали лишь несколько человек: жена, сыновья да двое-трое самых близких друзей.

Он не спеша поднял трубку.

— Я вас слушаю, — буркнул недовольно. В принципе сейчас никто не должен был его отвлекать. Даже жена.

— Виктор Викторович? — спросил незнакомый голос.

Или знакомый? Хотя этот человек раньше никогда ему не звонил. И даже не должен знать этого номера его телефона. Хотя что значит не должен? Кому надо, все всегда знают. Раздобыть номер его прямого городского телефона им совсем несложно. Но почему он вдруг решил использовать обычный городской номер, ведь мог позвонить и по аппарату правительственной связи? Или точно знает, что все аппараты правительственной связи прослушиваются? В том числе и прямая линия с президентом?

— Да, это я, — подтвердил Ермакович. — Кто говорит?